

Лазарева О. В.

ФУНКЦИОНАЛЬНО-СЕМАНТИЧЕСКОЕ ПОЛЕ КОЛИЧЕСТВЕННОСТИ И ГРАММАТИЧЕСКАЯ КАТЕГОРИЯ ЧИСЛА (ТИПОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ)

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/1/2008/8-1/45.html

Статья опубликована в авторской редакции и отражает точку зрения автора(ов) по рассматриваемому вопросу.

Источник

Альманах современной науки и образования

Тамбов: Грамота, 2008. № 8 (15): в 2-х ч. Ч. I. С. 113-115. ISSN 1993-5552.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/1.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/1/2008/8-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: almanac@gramota.net

моделях, в текстах-примерах, в описаниях текстов, - в системе принятых документных унифицирующих средств.

Немногочисленные работы, попутно или в общем виде затрагивавшие факторы вариантности текстов в связи с внеязыковыми условиями их формирования, отмечают сложности в нахождении устойчивых оснований при классификации текстов, в оценке уровня повторяемости текстовых признаков, в неоднозначности отношений между коммуникативными условиями коммуникации и итоговой комбинаторикой знаковых средств, входящих в тексты [Ванников 1984; Веселов 1993; Горбунова 2003; Колтунова 2002; Кушнерук 2007а; Кушнерук 2005; Лифшиц 2005; www.angelfier.com]. Для документных текстов классификация осложняется тем, что унификаторы служат обязательными технологическими ориентирами даже при создании документных текстов с относительной свободой выбора и комбинированием текстовых составляющих. Например, текстов деловых писем с индивидуализированными текстами.

Вышеприведенные соображения позволяют предложить определение документного текста как сложного письменноречевого объекта, имеющего особенности как в коммуникативной реализации, так и в части сочетания лингвистических и нелингвистических правил, регулирующих формирование, состав, технологии построения и критериев оценки получаемых текстов.

Документный текст (ДТ) - основной лингвистический компонент документа, представляющий собой завершенное речевое единство, результат реализации лингво-технологических операций, реализуемых по устойчивому алгоритму и регулируемых как речевыми правилами письменной нормы, так и формально-прагматическими правилами стандартизирующих и унифицирующих инструментов.

Список использованной литературы

1. **Бобылева М. П.** Эффективный документооборот: от традиционного к электронному. - М., 2004.
2. **Ванников Ю. В.** Текст как объект лингвистического анализа и перевода. - М., 1984.
3. **Веселов П. В.** Аксиомы делового письма. Культура делового общения в официальной переписке. - М., 1993.
4. **Гальперин И. Р.** Текст как объект лингвистического исследования. - М., 2005.
5. **Горбунова Н. Н.** Статус языка профессиональной коммуникации // Языки профессиональной коммуникации. - Челябинск, 2003. - С. 33-37.
6. **ГОСТ Р 51141-98.** Делопроизводство и архивное дело. Термины и определения. - М., 1998.
7. **Касевич В. Б.** Семантика. Синтаксис. Морфология. - М., 1988.
8. **Колтунова М. В.** Язык и деловое общение: норма, риторика, этикет. - М., 2002.
9. **Кулешов С.** Документальні джерела наукової інформації: поняття, типологія, історія. - Київ, 1995.
10. **Кушнерук С. П.** Документная шкала жизни // Наука, искусство, образование в III тысячелетии. - Волгоград, 2004. - С. 35-37.
11. **Кушнерук С. П.** Лингвистика документной коммуникации: теоретические аспекты. - Волгоград, 2007а.
12. **Кушнерук С. П.** Документная лингвистика. - Волгоград, 2007б.
13. **Кушнерук С. П.** Современный документный текст: проблемы формирования, развития и состава. - Волгоград, 2005.
14. **Ларин М. В.** Управление документацией в организациях. - М., 2002.
15. **Лифшиц Ю.** Классификация текстов. - // teormin/ifmo.ru.
16. **Международный стандарт ISO 15489-1.** Раздел 3: Термины и определения. - М., 2007.
17. **Мокров Ю. В.** Метрология, стандартизация и сертификация. - Дубна, 2007.
18. **Офисная документация: подготовка и оформление документов** / Сост. И. Н. Кузнецов. - Минск, 2004.
19. **Рахманин Л. В.** Стилистика деловой речи и редактирование служебных документов. - М., 1997.
20. **Соколов А. В.** Коммуникативная деятельность и коммуникативные явления // НТБ. - 1994. - № 11. - С. 43-50.
21. **Уфимцева А. А.** Лексическая номинация (первичная, нейтральная). - М., 1977.
22. **Kruk L.** Word Processing and its Implication for Business Communication Courses // Journal of Business Communication. - 1987. - Spring. - No. 15 (3). - Pp. 9-22.
23. **Shriver K.** Dynamics in Document Design: Creating Texts for Readers. - N.Y., 1997.
24. <http://www.angelfire.com/co/bodylanguage>.

ФУНКЦИОНАЛЬНО-СЕМАНТИЧЕСКОЕ ПОЛЕ КОЛИЧЕСТВЕННОСТИ И ГРАММАТИЧЕСКАЯ КАТЕГОРИЯ ЧИСЛА (ТИПОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ)

Лазарева О. В.

Российский университет дружбы народов

Категория количества разнообразными грамматическими и лексическими средствами получает свое выражение во всех современных языках. Во всех языках существуют лексические обозначения определенных количеств, т. е. чисел. При этом, если в некоторых языках этот разряд слов ограничивается несколькими или даже одним названием чисел в пределах первого десятика, то в большинстве языков он получил значительное развитие, выделившись в самостоятельную часть речи - числительные. Точно так же во всех языках существуют лексические обозначения неопределенных количеств, в которых, однако, фиксируется степень мощности множеств или различие в величине, когда речь идет о непрерывном количестве. Так, например, в английском языке словами *many* 'много' и *few* 'мало' фиксируется различие в степени мощности множеств, а словами *much* 'много', *little* 'мало' - различие в величине, и они в отличие от первых сочетаются с названиями веществ, а не предметов. Количественные понятия передаются и такими местоименными словами, как,

например, русские все, некоторые, всякий, каждый и т. п. Они выражаются также и в системе личных местоимений, где обычно противопоставляются формы единственного и множественного числа, а в некоторых языках - единственного, двойственного и множественного числа. Система притяжательных местоимений в одних языках или посессивные формы существительных в других также связаны с выражением категории количества. Во многих языках существуют специальные словообразовательные средства, с помощью которых выражаются идеи уменьшительности и увеличительности того объекта, название которого дается исходным существительным. Таковы, например, в русском языке суффиксы -ок/-ик/-чик с уменьшительным значением и суффиксы -ин(а), -ищ- с увеличительным значением (ср. домик, домок и домина, домище).

Форма множественного числа существительных обычно выступает как сильный (маркированный) член оппозиции, образуемой ею вместе с формой единственного (или общего) числа. В отличие от формы единственного (или общего) числа существительных, которая во многих языках имеет нулевой показатель, форма множественного числа во всех языках выражается ненулевым показателем. Если обратиться к характеру соотношения значений, выражаемых, с одной стороны, формой единственного числа, а с другой стороны, формой множественного числа существительных, то здесь, за редкими исключениями, не наблюдается такого рода случаев, когда бы форма множественного числа могла выражать значение единичности, специфичное для формы единственного числа, в то время как обратное, т. е. выражение формой единственного числа значения дистрибутивной множественности, специфичного для формы множественного числа, имеет место в весьма широком круге языков. Вместе с тем форме множественного числа существительных, как и форме единственного числа, свойственна полисемия.

I. Категориальным значением формы множественного числа существительных, во всяком случае в большинстве современных языков, является значение разделительной, или дистрибутивной, множественности - существительное в этой форме указывает на то, что соответствующий предмет представлен в количестве, большем чем один экземпляр, причем члены этого множества мыслятся как однородные, а само множество как незавершенное, незаконченное.

II. Вторым значением формы множественного числа, также широко представленным в языках разных типов, является значение собирательного множества, или значение собирательности. Форма множественного числа есть лишь один из способов выражения этого значения. Оно может выражаться также формой единственного числа существительных и особыми грамматическими формами существительных (ср. русск.: тряпка - тряпки - тряпье, студент - студенты - студенчество и т. п.).

В русском языке категория собирательности оказывает значительное воздействие на сферу функционирования категории грамматического числа, выводя за ее пределы значительное количество существительных.

III. К собирательному типу множества в некоторых отношениях близок так называемый репрезентативный, или заместительный тип множества, также выражаемый в некоторых языках формой множественного числа существительных. Этот тип множества выражается как собственными, так и нарицательными именами, обозначающие лица.

В большинстве языков существует грамматическая категория числа, которая обычно включает единственное и множественное число, а в некоторых языках наряду с ними также двойственное и даже тройственное число. Основными категориальными ее значениями у существительных является единичность (один предмет) и множественность (больше, чем один предмет), а в тех языках, где есть двойственное и тройственное число - двоичность (два предмета) и троичность (три предмета). Кроме того, собирательное множество может выражаться или особыми словообразовательными суффиксами, или самим лексическим значением существительного (ср. русск. тряпка- тряпье и стадо, толпа и т. п.). В языках, где не выделяется особая грамматическая категория числа, тем не менее, существуют не только лексические, но и особые грамматические средства выражения множественности.

Категория количества и прежде всего прерывного (дискретного) количества помимо числовых обозначений лексического характера находит свое выражение также в категории грамматического числа. В языках, где существует только единственное и множественное число, посредством форм грамматического числа выражается лишь различие между единичным объектом и множеством объектов, причем последнее может быть самой различной мощности. Однако в некоторых современных языках, как мы уже говорили ранее, наряду с формами единственного и множественного числа существуют также формы двойственного, реже тройственного числа, совсем редко четверного числа. Таким образом, в этих языках категория грамматического числа фиксирует не только различие между единичным объектом и множеством объектов, но и определенное количество объектов, а именно, два или три. Так, например, наряду с формами единственного и множественного числа имеют форму двойственного числа существительных такие языки, как коряжский, эскимосский, ненецкий, тибетский, семитские, некоторые папуасские и др.

Во многих языках, где в настоящее время нет двойственного числа или оно сохраняется в них лишь пережиточно, исторически оно также имело место, как, например, в индоевропейских языках. Как уже отмечалось, весьма редкое явление представляет собой тройственное число существительных. Оно отмечается в некоторых папуасских языках (ава, гадсуп и др.) и меланезийских.

Существует определенная закономерность в соотношении форм единственного, двойственного, тройственного и множественного числа, которая формулируется в виде следующей универсалии: «Нет языка,

который, имея тройственное число, не имел бы двойственного. Нет языка, который, имея двойственное число, не имел бы множественного» [Дж. Гринберг 1970: 139].

Если во всех современных языках есть числовые обозначения лексического характера, то категория грамматического числа в отличие от этого не является универсальной. Существует ряд языков, в которых грамматическая категория числа существительных отсутствует. Не было грамматической категории числа в древнеяванском языке - языке кави. Существительное здесь в зависимости от контекста соотносилось с одним или с несколькими предметами. В случае необходимости они лишь сочетались с теми или иными словами, передававшими количественные понятия (satunggal 'один', akweh 'много', sing 'каждый' и т. п.). Кроме того, для выражения идеи множественности в этом языке иногда использовался также способ удвоения существительных.

Не всякое изменение формы существительного, связанное с выражением различий в количестве предметов, им обозначаемых, означает, что в данном языке существует грамматическая категория числа. Наличие лишь одной грамматической формы, выражающей количественную характеристику предметов (их множественность), и второй формы, нейтральной в этом отношении, еще не создает грамматической категории числа.

В языках синтетическо-флективного типа, в которых единственное и множественное число выражается флективными показателями, имеет место иной тип соотношения приуроченных к ним значений. Форма единственного числа в них также может употребляться в родовом значении и в этом частном случае оказывается нейтральной по отношению к числовым противопоставлениям. Однако специфическим для нее является значение единичности, и она не может употребляться в значении дистрибутивной множественности, что имеет место в языках синтетическо-агглютинативного типа.

В языках этого типа невозможны также и случаи противоположного характера, когда бы форма множественного числа существительных употреблялась в значении единичности. Этому не противоречит факт существования в этих языках существительных pluralia tantum типа русских ножницы, ворота и т. п., которые обозначают единичные объекты, состоящие из нескольких частей. Эти существительные не изменяются по числам и, следовательно, эти их формы не входят в оппозицию, образуемую в пределах грамматического числа.

Список использованной литературы

1. **Гринберг Дж.** Некоторые грамматические универсалии, преимущественно касающиеся порядка значимых элементов // Новое в лингвистике. - М., 1970.

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВАНИЯ ИССЛЕДОВАНИЯ ОМОНИМИИ КАК ЯЗЫКОВОЙ УНИВЕРСАЛИИ

Логачёва И. С.

ГОУ ВПО «Поморский государственный университет им. М. В. Ломоносова», г. Северодвинск

«Специальное явление, важное для природы языка, представляет омонимия» [Фомина 2001: 84]. Как писал Д. Н. Шмелёв, тождество слова является непрерывным условием функционирования языка в целом. Основой тождества слова является его материальная закреплённость, его «звуковая оболочка» [Шмелёв 1977: 74]. Мы называем теми же словами очень разные по своей природе предметы и явления.

Проблема омонимии является предметом исследования в разнообразных направлениях современной лингвистики. В настоящее время все лингвисты признают омонимию универсальным явлением [Инякина 2004: 157]. Данное явление имеет большую теоретическую значимость для лингвистической науки.

Настоящая работа посвящена изучению теоретических оснований к исследованию омонимии как языковой универсалии.

Омонимия - явление, непосредственно вытекающее из факта неизоморфности плана выражения и плана содержания языка [Малаховский 1990: 3]. Поэтому проблема омонимии оказывается частью более общей проблемы соотношения формы и содержания в языке, что делает её теоретическое изучение действительно необходимым.

Необходимость изучения омонимов вызвана также и потребностями прикладной лингвистики, т.к. омонимия есть проявление того особого свойства языкового знака, благодаря которому разным означаемым могут соответствовать тождественные означающие. В силу этого омонимия представляет собой определённую помеху в процессе коммуникации.

К настоящему времени омонимия оказалась изучена значительно слабее, чем такие смежные явления, как полисемия, синонимия или антонимия. До сих пор нет единого мнения в определении основных понятий омонимии, не упорядочена терминология, отсутствует единая классификация, которая отражала бы характер формально-смысловых отношений между разными классами омонимов. Омонимия изучается в основном как лексикологическая проблема; грамматической омонимии уделяется недостаточно внимания. Слабо разработаны вопросы омонимической лексикографии, в частности вопрос об отражении структуры омонимического ряда в структуре словаря и словарной статьи.